

При посредстве русского языка, выполняюще-го функцию переводчика, национальная литература народов Карачаево-Черкесии становится достоянием других народов страны.

Русские названия широко используются как топонимы в речи всего населения абазин: станицы Кардоникская, Красногорская, Исправная, Прегрионная, Зеленчукская, Сторожевая, Верхняя Ермоловка, деревня Грушка, хутор Важный и др. И наоборот, в устной и письменной речи русских, живущих здесь, употребляются национальные топонимы Теберда, Псыж, Эльбурган, Домбай, Архыз, Кайдан, Тапанта и п.п.

О влиянии национальной речи на русскую речь жителей Карачаево-Черкесии свидетельствует тот факт, что в русскую речь из абазинского языка вошли такие лексемы, как паста, либжа, связанные с названием предметов национального обихода.

В последнее время через посредничество русского языка в абазинскую речь широко вошли лексемы, связанные с изменениями в социально-политической и экономической жизни страны: приватизация, оффис, ваучер, кооператор, бизнес, бизнесмен, омон, референдум, вице-президент, спикер, менеджер, аукцион, инфляция, фермер, инвестиция, телерадиомафон, спонсор, индексация, реклама, парламент, Чернобыль (в значении «катастрофа») и многие другие которые не зафиксированы в Абазинско-русском словаре (Тугов В.Б., 1967).

ОБРАЗ РОССИИ И РУССКОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. КАМИНЕРА

Гантимура Ю.А.

*Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского,
Чита, e-mail: ilovelife-777@yandex.ru*

Художественный образ является одним из ключевых понятий в таких направлениях литературоведения, которые исходят из эстетической природы искусства.

В качестве яркого и конкретного примера можно рассмотреть восприятие образа России и русского человека, как представителей русской нации, так и представителями западной культуры.

На сегодняшний день, в литературном кругу всё чаще можно услышать имя Владимира Викторовича Каминера, немецкого писателя российской-еврейского происхождения, который родился в Москве, затем в возрасте 23-х лет уехал в Берлин, выучил немецкий язык, стал автором книг «Russendisko», «Трагедия со страусами», «Путешествие в Трулала», «Schönhauser Allee» и др., которые переведены на двадцать языков. Успех Владимира Каминера превзошёл все ожидания. Сегодня он почти культовая фигура в Германии, важной особенностью является то, что Каминер пишет свои произведения на немецком, а не на родном русском языке, являясь при этом интеркультурным автором. В Германии немногие современные немецкие писатели могут сравниться по популярности с Владимиром Каминером. Владимир Каминер – уникальное для современной немецкой литературы явление. Немцы вообще и немецкие писатели в частности – очень серьезные люди. Как правило, они относятся к себе и своему творчеству с очень большой серьезностью, которая кажется преувеличенной не только россиянам или, скажем, украинцам, но также итальянцам и французам. А уж говорить с иронией о живущих в Германии иностранцах, смеяться над их привычками, обычаями, непохожестью, странностями и причудами – ни в коем случае! Это считается в немецком обществе в высшей степени непolitкорректным.

Немецкий писатель Владимир Каминер позволяет себе смеяться надо всеми, независимо от национальной и социальной принадлежности. Впрочем, называть В. Каминера писателем-сатириком значи-

ло бы принизить литературный уровень его коротких историй. Они смешны прежде всего не языковой игрой, не сюрпризной развязкой, и уж, конечно, не содержат в себе элементы жестокой иронии, а парадоксальностью своих сюжетов и героев. Герои его рассказов, иностранцы (как правило, русские), живут в Германии, часто не знают языка, а также культурных особенностей страны. В его сборниках, например, «Кровь на Щёнхаузер Аллее», «Мои русские соседи» собраны самые смешные рассказы, насыщенные яркими моментами из жизни героев за границей. Например:

Одна из героинь новой книги Каминера «Мои русские соседи» заходит к немке-соседке за солью, но отказывается от баночки и даже от пачки. И знаками (по-немецки она не говорит) показывает: мол, мне надо больше, больше соли, мешок нужен! Мешок? Для чего?! В конце концов, непонятливая немка включает: для квашения капусты! Столько у нее нет, и она, как регулировщик на перекрестке машет на лестничной площадке руками вверх-вниз: мол, надо собирать по всем соседям. Другой герой рассказа, Андрей, живущий с Сергеем в одной берлинской квартире, решил приобщиться к немецкой культуре и купил диск с популярными эстрадными шлягерами. Включил дома проигрыватель и часами слушает современный немецкий фольклор, сопровождая его собственной игрой на трубе. Дом стонал месяц. Потом к Андрею пришел домоуправ и сказал: «Ко мне поступили сигналы, что вы включаете по ночам на полную громкость африканскую танцевальную музыку... Немедленно прекратите».

В своём сборнике рассказов «Schönhauser Allee» Владимир Каминер описывает жизнь своих соотечественников в Германии. На протяжении всей книги читателя не покидает ощущение, что у автора на всё есть свой самостоятельный взгляд. Владимир Каминер смотрит на своих соотечественников, пребывающих в чужой стране со стороны сравнивая их с собой, т.к. он тоже является представителем русской культуры.

В газете «Франкфуртское обозрение» писали, что есть три способа смотреть на мир: оптимистический, пессимистический и способ Владимира Каминера. Необходимо отметить, что отличительной чертой всех его рассказов является юмор. В его книгах чувствуется любовь и уважение к России и к своим соотечественникам, а его юмор мягкий, человечный, не переходящий в жестокую иронию или сарказм. Владимир Каминер не смеётся, он посмеивается, в том числе и над самим собой, не отделяя себя от представителей русской культуры, подразумевая при этом, что в подобном положении может оказаться каждый человек, независимо от национальности и гражданства.

Список литературы

1. Земсков В.Б. Образ России на переломе времен. – 2006. – (rfh.ru/index.php?option=com_content&task=view&id+259&Itemid=195&...).
2. Костина И.Н. Социокультурная парадигматика «Восток-Запад» в рассказах В. Каминера // Диалог культур - культура диалога: сборник статей 9-й международной недели. – Кострома: Костромской гос. университет им. Н.А. Некрасова, 2010.
3. Кучерская М. Трагедия со страусами // Российская газета. – Федеральный выпуск № 3599 от 8 сентября. – 2004. – (<http://www.rg.ru/2004/10/08/kaminer.html>).
4. Kaminer W. Schönhauser Allee. Goldmann Verlag. – 2001. – 150 S.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КОНЦЕПТ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Головнина О.И.

*Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского,
Чита, e-mail: ladygol@yandex.ru*

Понятие концепта активно вошло в научный обиход. Он является одним из базисных понятий лингвокультурологии и привлекает внимание многих ис-

следователей – лингвистов, филологов, специалистов по искусственному интеллекту, когнитологов. Тем не менее до сих пор не существует единого общепринятого определения термина «концепт».

Концепт как всякий сложный когнитивный лингвосоциальный конструкт не имеет однозначного толкования в науке о языке на современном этапе её развития. Определений концепта очень много, и в данной статье рассматриваются лишь немногие из них. Целью данной статьи является проанализировать наиболее известные определения концепта и выявить те их составляющие, которые выделяются большинством авторов.

Е.С. Кубрякова определяет концепт как многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нём [5; с. 90-93].

По мнению Ю.С. Степанова, концепт – это ступок культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [4; с. 40-41]. Красавский Н.А. рассматривает концепт как «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нём человека» [4, с. 37].

Некоторые ученые, например, М.А. Холодная, трактуют концепт как «познавательную психическую структуру, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов» [8; с. 23]. Концепты – это предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека. По мнению Р. Павлениса, концепты – это «смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания» [3; с. 38]. Также, концепт – это национальный образ (идея, символ), осложнённый признаками индивидуального представления [2; с. 16].

Довольно часто происходит смешение двух терминов: концепт и понятие. Концепт, как и понятие, является единицей когнитивного порядка. Архитектоника концепта как структурно-смыслового образования сложнее архитектоники понятия. Концепт состоит из понятийного, образного и ценностного компонентов [1; с. 3]. Концепт в отличие от понятия не только мыслится, но и переживается. Объём этого термина, таким образом, шире объёма термина «понятие». Концепт включает в себя само понятие, являющееся, в свою очередь, его обязательным ядерным компонентом. Концепт не имеет обязательной связи со словом или другими языковыми средствами вербализации. Концепт может быть вербализован, а может быть и не вербализован языковыми средствами. В акте речи вербализуется коммуникативно релевантная часть концепта. Концепты существуют по-разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры. Концепт актуально существует для всех пользующихся данным языком (языком данной культуры) как средство взаимопонимания и общения. Будучи средством общения, концепт в этом своем «слое» включается, помимо духовной культуры в собственном смысле этого слова, еще и в структуры общения и в мыслительные категоризации, связанные именно с общением [7; с. 6].

Таким образом, каждый ученый выделяет какие-то свои существенные черты термина «концепт». Однако во всех определениях можно выявить следующие общие черты: во-первых, концепт неразрывно связан с культурой; во-вторых, он является элементом человеческого сознания, будучи результатом мыслитель-

ной деятельности. И, наконец, концепт зависит от опыта человека и его знаний о мире.

Список литературы

1. Карасик В.И. Культурные концепты: проблема ценностей // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 3-16.
2. Карасик В.И. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
3. Карасик В.И. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Том 2. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 356 с.
4. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецких и русских лингвокультурах: монография / науч. ред. В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
5. Концепт: Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков и др. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 90-93.
6. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография. – М.: Генезис, 2005. – 352 с.
7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 40-76.
8. Холодная М.А. Интегральные структуры понятийного мышления. – Томск: Изд-во ТомГУ, 1983. – С. 23.

ОБРАЗ АВАНТЮРНОЙ ГЕРОИНИ В ТВОРЧЕСТВЕ Д. ДЕФО И С. ШЕЛДОНА

Горбунова А.В.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, Чита, e-mail: enigma.7@mail.ru

Современный читатель успешно освоил все существующие виды литературы. Следует отметить, что в настоящее время довольно большой популярностью пользуется массовая литература, которая в теоретическом аспекте рассматривается как «литературный низ». К данной категории относится и так называемая приключенческая литература. Для нее характерны стремительность развития действия, переменчивость и острота сюжетных ситуаций, накал переживаний, мотивы похищения и преследования, тайны и загадки [2, с. 305]. Примером произведений этой разновидности литературы является авантюрный (плутовской) роман. Как особый литературный жанр он имеет свои особенности. Произведение имеет четкую сюжетно-композиционную схему: в нем изображаются похождения главного героя, плута (пикаро), который, будучи сиротой или оказавшись изгнанным из дома, вынужден сам зарабатывать себе на жизнь. После долгих скитаний, в ходе которых протагонист знакомится с предателями почти всех общественных слоев и учится противостоять враждебному миру, он завоевывает свое место в социальной иерархии и добывается определенных материальных благ. Характерно, что герой плутовского романа – это человек беспринципный, приспосабливающийся к обстоятельствам, при всей своей предприимчивости морально пассивный. Поэтому данную разновидность романа называют «романом воспитания наизнанку». Кроме того, такой роман отличается автобиографической формой, бытовым комизмом, сатирической направленностью [1].

Ярким представителем среди писателей, которые творили в русле приключенческой литературы, а также автором целого ряда авантюрных романов является Даниэль Дефо (1660(?) – 1731). Его творчество составляет целую эпоху в развитии английской прозы [3, с. 118]. Авантюрные романы Даниэля Дефо ценны тем, что в них герои показаны в столкновении с жестоким и бездушным миром, что позволяет писателю наиболее реалистично описать условия формирования их личностей и объяснить мотивы их поступков.

Традиции Даниэля Дефо сохранились в литературе до сих пор. В частности, они нашли свое отражение в произведениях популярного американского писателя двадцатого века – Сидни Шелдона (1917 – 2007).

Он начинал с того, что писал сценарии для мюзиклов и фильмов, а позднее и целые телесериалы. Романы Шелдона имеют огромный успех у читателей. Ча-